

THE ARMENIAN CENTER FOR NATIONAL
AND INTERNATIONAL STUDIES

ՌԱԶՄԱՎՈՐՈՒՄԻ ԵՒ ԱԶԳԱՅԻՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ

АРМЯНСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ВОКРУГ КОНФЛИКТНОЙ ЗОНЫ МЕНЯЮТСЯ

МАНВЕЛ САРКИСЯН
эксперт АЦСНИ

21 января 2010 г.
ЕРЕВАН

Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией АЦСНИ.

© 2010 Armenian Center for National and International Studies.

This publication may not be reproduced or published, in whole or in part, without the express written consent of the Center.

© 2010 Ռազմավարական և ազգային հետազոտությունների հայկական կենտրոն:
Հոդվածի կամ նրա առանձին հատվածների հրատարակումը առանց ՌԱՀԿ-ի գրավոր թույլտվության արգելվում է:

© 2010 Армянский центр стратегических и национальных исследований.

Публикация статьи или отдельных ее частей без письменного разрешения АЦСНИ запрещена.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ВОКРУГ КОНФЛИКТНОЙ ЗОНЫ МЕНЯЮТСЯ

Повысившийся за последние два года международный интерес к проблеме Нагорного Карабаха актуализует вопрос: в чем причина такого ажиотажа? Отсюда возникает необходимость поиска ключевых изменений в международных отношениях, поскольку каких-либо серьезных изменений в самой зоне конфликта не заметно. В этом смысле, можно с большой долей уверенности утверждать, что новая волна активизации заинтересованных стран связана с началом значительных изменений в самом отношении международного сообщества к непризнанным образованиям. Соответственно, меняется и характер международных условий вокруг конфликтной зоны в Нагорном Карабахе. Это приводит не только к изменению характера активности заинтересованных инстанций, но и к качественным подвижкам в поддерживающих статус-кво международных параметрах.

Здесь уже, интерес к возможности исчерпания конфликтной ситуации представляется не праздным. Ведь, ни для кого не является секретом, что ситуация эта поддерживается не в последнюю очередь энергией международных противоречий. Стало быть, любое изменение в международных отношениях может приобрести решающий смысл. А такие изменения – налицо. Но, чтобы составить ясное представление о характере изменений настоящего момента, приходится предварительно вспомнить сложившуюся к 1994 году картину параметров конфликтной зоны в Нагорном Карабахе, а также, генеалогию становления этих параметров. В этом смысле, необходимо выделить главные факторы, обусловившие конфигурацию Карабахского конфликта в его региональном измерении и в международном.

Для целей нашей статьи важнейшими являются следующие обстоятельства: конфликт является результатом разногласий заинтересованных субъектов по сформировавшейся в результате распада СССР конфигурации национально-государственных образований. В этом смысле, конфликт вокруг Нагорного Карабаха невозможно соотнести к схеме привычных конфликтов, возникающих вследствие разногласий между метрополией и вставшим на путь отделения от нее национально-государственным образованием. Сущностной характеристикой карабахской проблемы является то, что он возник вследствие ликвидации существующего государственного закона на определенной территории, и параллельного осуществления на этой территории национально-государственных проектов ряда субъектов.

Как и на всей территории бывшей СССР, ряд субъектов южнокавказского региона с 1991 года приступили к осуществлению своих проектов в полном согласии со своими этно-политическими традициями и представлениями. Естественно, что изначально должны были возникнуть и противоречия между проявившими друг у другу взаимные претензии всеми субъектами. Конкретно, между Нагорным Карабахом, Азербайджаном и Арменией возникли разногласия по реалиям формирующейся конфигурации новых национально-государственных образований в регионе. Данные разногласия вылились в противостояние с деструктивными проявлениями.

Однако, главным стимулятором военного противостояния необходимо признать фактор отношения международной общественности к возникшей на территории бывшего СССР конфигурации государственных образований. Как известно, в 1991 году во всем мире было принято решение признать пост-советскую реальность в рамках бывших внутренних границ бывшего СССР. С чем было связано такое решение – сейчас, не важно. Важен факт, поскольку именно этот факт стал фактором детерминации последующих событий и процессов. Ведь, важнейшим последствием решения международной общественности, признавшей независимость Азербайджана, но отказавшейся признать независимость НКР, стала легитимизация претензий Азербайджана на Нагорный Карабах. Заявленное право Азербайджана на независимое государство было признано, а аналогичное право НКР – нет.

Вполне естественно, что с первых же дней независимого существования такое отношение международного сообщества было воспринято Азербайджаном в качестве шанса на силовое подчинение Нагорного Карабаха. Последующие события показали, что этот шанс Азербайджан решил реализовать путем военной интервенции. Однако, решающим обстоятельством является то, что Азербайджан по итогам войны не сумел воспользоваться этим шансом. Война им была проиграна, в результате чего в регионе конфликта произошли значительные изменения параметров противостояния. Конфигурации территорий и линия военного контроля изменились. Произошла сегрегация населения по этническому признаку (ввиду взаимного отхода населения на территории «своего» контроля). В военный конфликт оказалась втянута Армения. В конфликт втянулась Турция (посредством блокады своей границы с Арменией).

Таким образом, конфликтная ситуация, кроме региональных, обрела также, международные параметры. В регионе установилась обоюдопризнанная линия соприкосновения войск противостоящих сторон. НКР установил границы с Арменией Ираном. Международные параметры замкнулись на противостоянии интересов Турции-члена НАТО и имеющей союзнические отношения с Арменией России. Дальнейшее расширение конфликта стало невозможным. Главной спецификой сложившейся конфликтной ситуации стал факт отсутствия внешних войск в регионе.

Следующим важным обстоятельством является характер очередного шага международной общественности. С целью урегулирования сложившейся конфликтной ситуации международное сообщество создало дипломатический институт – Минскую группу ОБСЕ. На базе принятых в течение 1993 года четырех резолюций Совета Безопасности ООН был развернут процесс компромиссного урегулирования конфликта. Членами данной группы, кроме конфликтующих и прочих стран, стали Россия и Турция. Опыт переговоров свидетельствует о том, что международное сообщество, по сути, в течение полтора десятилетия стремилось путем переговоров сконструировать международно-признанную Азербайджанскую республику. На деле же, Минская группа ОБСЕ смогла лишь сохранить режим не возобновления военных действий. Все предложенные за эти годы проекты урегулирования показали, что международное сообщество изначально поставило перед собой неразрешимую задачу. Установить контроль Азербайджана над НКР было невозможным. В таком виде, ситуация сохраняется по сей день.

Таким образом, следует признать, что единственным питающим конфликт фактором был и остается характер отношения международного сообщества к реалиям конфликтной

зоны. При этом, все попытки исчерпания конфликта путем внесения изменений исключительно в ее региональные параметры, и при сохранении всех международных параметров, проявили свою порочность. Как показывает опыт, аналогичная ситуация сложилась во всех других конфликтных зонах, появившихся после демонтажа международного порядка периода «холодной войны».

Вечно так продолжаться не могло. Видимо, осознание этого обстоятельства вынудило международное сообщество изменить свое отношение к конфликтным зонам. В 2008 году конфликт вокруг Косово был разрешен посредством признания независимости этого государственного образования западными странами. В том же году, на такой шаг пошла уже Россия, признав независимость грузинских провинций Южная Осетия и Абхазия. В международный обиход был внесен принцип одностороннего признания непризнанных дотоле образований. В результате, принцип изменения границ на основе взаимного согласия потерял свою эффективность.

В случае с Нагорным Карабахом указанная тенденция обрела серьезный смысл, когда на повестке дня появилась проблема нормализации армяно-турецких отношений. С учетом того, что главной составляющей данной проблемы изначально стала проблема открытия заблокированной в 1993 году границы между Арменией и Турцией, указанный процесс нормализации выглядит как «посягательство» на изменение одного из главных международных параметров статуса-кво вокруг Нагорного. Понятно, что в случае успеха этого начинания, статус-кво в конфликтной зоне надо будет признать изменившимся. К каким политическим последствиям может привести такое радикальное изменение – прогнозировать нетрудно: Азербайджан теряет один из важнейших факторов обеспечения своих претензий на Нагорный Карабах.

С этого момента и можно серьезно говорить о конце прежней конфигурации нагорно-карабахского конфликта. Чего можно было ожидать в этой новой ситуации? Только одного: Азербайджан выразил несогласие с намерениями Турции нормализовать свои отношения с Арменией вне контекста проблемы установления своего контроля над Нагорным Карабахом. Это обстоятельство вынудило Турцию сделать требование по выводу армянских войск с территорий вокруг НКР предварительным условием на пути нормализации отношений с Арменией. В итоге, в политико-дипломатической ситуации вокруг Нагорного Карабаха появился новый фактор: открытая заявка Турции на урегулирование проблемы Нагорного Карабаха в пользу Азербайджана. Фактически, через полтора десятилетия, из фактора сдерживания курса народа Нагорного Карабаха к независимости, Турция выродилась в фактор подавления этого курса и выведения его за рамки международных проблем.

Вынашивались ли эти планы самой Турцией, или эта страна встала перед фактом новых требований ситуации – не так важно. Важно то, что эффективность прежних отношений исчерпала себя. Новый курс был взят на вооружение 10 октября 2009 года после достижения с Арменией согласия по двум протоколам о нормализации отношений двух стран. Апологетика этого курса лучше всего выражена в сделанном 15 января 2010 года премьером Турции Реджепом Эрдоганом заявлении о том, что «Границы между Арменией и Турцией были закрыты из-за конфликта между Азербайджаном и Арменией и для того, чтобы мы пошли на открытие границ, должен быть установлен мир, положен конец «оккупации азербайджанских» территорий. И если Ереван действительно хочет

нормализации отношений с нами, пусть сначала уйдет из «оккупированных районов» и только в этом случае возможна нормализация наших отношений» (Hurriyet).

Таким образом, можно констатировать, что с конца 2009 года расклад интересов и намерений вокруг проблемы Нагорного Карабаха претерпел значительные изменения. Заметное изменение отношения международного сообщества к конфликтным проблемам породило изменение политики Турции, выражающееся в ее ультимативной позиции. Вряд ли только опасения Азербайджана могли толкнуть Турцию на подобный демарш. Скорее всего, в новых условиях Турция заметила угрозу устоям своей традиционной региональной политике. По крайней мере, заметно, что Турция имеет желание идти на изменения в регионе с намерениями добиться признания правомочности многих своих традиционных претензий к странам региона (речь идет о выработанных в начале двадцатого века принципах государственной политики).

Однако, как можно заметить, тенденции международных отношений во многом идут вразрез с такими намерениями. Все же, можно утверждать, что появление с 2008 года политики одностороннего признания непризнанных субъектов является проявлением более серьезных тенденций в международных отношениях. По крайней мере, нельзя отрицать тенденции стремлений к актуализации принципа самоопределения в международной политике. Лишь за последний месяц 2009 года было два проявления этой тенденции.

В принятом 1 декабря 2009 года в Афинах «Заявлении Совета МИД 56 стран ОБСЕ были указаны принципы, на основе которых предлагается урегулировать нагорно-карабахский конфликт, где указано о необходимости «достигнуть согласия, в частности, по закрепленным в Хельсинкском заключительном акте принципам неприменения силы или угрозы силы, территориальной целостности, равноправия народов – самоопределения». Выделение принципа «равноправия народов – самоопределения» в центр внимания не имело бы значительного смысла, если бы не последовавшие неожиданно процессы на арене ООН.

На 64-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 2009 года без голосования принята резолюция «Всеобщая реализация права народов на самоопределение». Соавторами резолюции выступили более 50 стран-членов ООН, включая Армению и Азербайджан. Данная резолюция ООН вновь подтверждает всеобщую реализацию права народов на самоопределение и призывает обратить особое внимание на факты нарушения этого права. В сообщении об этом указывалось, что «многие страны- члены ООН уверены, что право на самоопределение является одним из важных основ международного права, он современен в условиях сегодняшнего политического движения и считается одним из столпов всей международной системы».

На фоне имевших место актов одностороннего признания донныне непризнанных субъектов, указанная резолюция ООН обретает значительный практический смысл. Понятно, что и эти тенденции в международной политике заставили Турцию и Азербайджан увязать проблему Нагорного Карабаха с другими серьезными международными проблемами с целью ограждения ее от принципа одностороннего признания со стороны заинтересованных стран Запада или России. Об этом

свидетельствует хотя бы то, что Азербайджан внес в дипломатический обиход шантаж войной в форме ультиматума.

Это проявляется и в том, что Турция пытается подтолкнуть Россию пойти на дополнительные уступки в переговорах по Карабаху. Кроме того, из всех последних действий видно, что Турция также хотела бы видеть более активное вовлечение в нагорно-карабахское урегулирование не только России, но и других игроков, в том числе США и Евросоюза. Цель вполне конкретная: восстановить Азербайджан в заявленных им границах в самые короткие сроки. Процесс нормализации армяно-турецких отношений выбран в качестве удобного механизма вынуждения влиятельных международных инстанций и держав.

Однако, характеристика новой ситуации вокруг Нагорного Карабаха будет не полной, если не рассмотреть еще одно важнейшее обстоятельство. А именно то, что Турция и Азербайджан натолкнулись на одну принципиальную позицию ведущих держав и международного сообщества. Проявившие большой интерес к процессу нормализации армяно-турецких отношений ведущие центры сил изначально отвергли возможность выдвижения предварительных условий на пути этого процесса. В частности, отвергается стремление Турции увязать этот процесс, с проблемой Нагорного Карабаха. Надо сказать, что данное обстоятельство можно характеризовать как важнейшее обстоятельство в нынешней характеристике международной обстановки.

Что описанное обстоятельство имеет решающий смысл в процессе развития политических отношений в регионе, видно уже из того, с каким усердием страны отстаивают свои позиции. Скажем, 13 января нынешнего года премьер-министр Российской Федерации В. Путин, после встречи с премьер-министром Турции Р. Эрдоганом в Москве, заявил: «мы, заинтересованы в скорейшем урегулировании всех проблем, которые достались нам еще из советского прошлого, в том числе и карабахской проблемы. ... Имею в виду, что и карабахская проблема, и турецко-армянская являются очень сложными сами по себе. ... пакетировать эти проблемы я считаю с тактической и стратегической точки зрения не целесообразным... решение этой проблемы зависит от Армении и Азербайджана, а во втором случае - от Турции и Армении».

Если учесть, что такой же позиции придерживаются США, страны объединенной Европы и НАТО, то необходимо узреть в этой позиции значительный международный смысл. По крайней мере, вокруг этой постановки (пакетно, или врозь) разворачивается серьезная полемика на всех уровнях международных отношений. Ни одно заявление не остается без ответа. Даже упорное стремление Турции убедить Россию поддержать свою позицию (даже, неудачное – как было показано в приведенной выше цитате) вызывает противодействие западных инстанций.

Примером может быть то, как директор известной МКГ Сабина Фрейзер дала понять Турции и России, что «Россия обладает наибольшими возможностями добиться подписания соглашения на фоне всех международных игроков, но все же Россия не всесильна. ... весьма отраднo, что Турция стремится добиться мира и стабильности на Южном Кавказе, пытаясь помочь разрешить нагорно-карабахский конфликт. Но Турции необходимо осознать, в первую очередь, что Россия не обладает достаточными рычагами для решения этой проблемы».

Не остается без ответа и курс военного шантажа Азербайджана. Лишь недавно, 14 января с.г., официальный представитель ОДКБ заявил, что милитаристские заявления Азербайджана ведут к обострению обстановки в регионе и осудили такие заявления. Поводом было заявление посла Азербайджана в России о том, что пришло время «освободить оккупированные территории» Азербайджана любым методом. И, что ни одна страна не имеет права вмешиваться в конфликт, если Азербайджан начнет военные действия, поскольку Азербайджан будет воевать на «своей территории».

* * *

Анализ конкретных действий ведущих центров сил можно было бы продолжить. Однако, сделанный в статье обзор всего лишь некоторых касающихся Нагорного Карабаха важнейших изменений в международных отношениях уже позволяет предположить, что проблема НКР вписывается в новые линии международных отношений принципиально иного качества. Этот период характеризуется фактом значительного изменения роли конфликтной ситуации в связи с изменением политики ведущих игроков. На ситуации оставляют отпечаток и принципиально новые подходы международного сообщества к конфликтным ситуациям. От того, как будут складываться новые отношения региональных и мировых держав, зависит многое и в конфликтной зоне. В такой ситуации, говорить о признании независимости НКР легче, чем утверждать об урегулировании традиционным «компромиссным» методом.

По крайней мере, изменения региональных параметров статуса-кво кажутся невозможными без радикального изменения международных параметров этой конфликтной ситуации. Иное дело, что пока еще не заметно желания считаться с императивами новых тенденций. Последнее обстоятельство усиливает степень рисков в зоне конфликта.

Манвел САРКИСЯН

*эксперт Армянского Центра стратегических
и национальных исследований (АЦСНИ)*